

АННА СЕШТ

БЕРЕГ ЖИВЫХ

БУРЯ НА ГОРИЗОНТЕ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
С33

Сешт, А.

С33 Берег Живых. Буря на горизонте. Книга вторая/
А. Сешт. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2021. — 274 с.

ISBN 978-5-521-92128-7

Одержав блестящую победу в Лебайе, обретя новых союзников, царевич Ренэф оказывается в сердце политической игры, которая превосходит его понимание.

Царевна Анирет, проходя сложный путь обучения, выбирает идти по стопам одной из самых великих своих прародительниц — знаменитой Императрицы Хатши. Но повторить чужую судьбу не так легко.

Хэфер, потерянный наследник трона, ищет пути примирения со своей новой природой, дарованной ему двумя противоречивыми Богами.

А меж тем угроза новой войны нарастает.

УДК 82-31
ББК 84(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Сешт А., 2021
© Городецкая Ю., оформление, 2021
© Герасимова О., иллюстрации, 2021
ISBN 978-5-521-92128-7 © Т8 Издательские технологии, 2021

*Воистину, Мы сотворили человека из сухой звонкой глины,
из ила, отлитого в форме. А до того Мы сотворили джиннов из па-
лящего огня.*

Кофан, сура «Аль-Хиджр», аяты 26—27

*На северных островах земли были племена богини Дану и по-
стигали там премудрость, магию, знание друидов, чары и прочие
тайны, покуда не превзошли искусных людей со всего света.*

Ирландские сказания, «Битва при Маг Туиред»

Берег Живых

I. Наследники Императора

Книга первая

Книга вторая

II. Буря на Горизонте

Книга первая

Книга вторая

III. Выбор Богов

Книга первая

Книга вторая

Книга третья

IV. Сердце Империи

Книга первая

Книга вторая

Буря на горизонте

Книга Вторая

Глава 12

Хэфер разбудил Тэру раньше обычного. Девушка не поняла, сколько времени ей удалось поспать, но вряд ли больше пары часов. Они причалили к берегу как и прежде, в пред-рассветных сумерках, а сейчас солнце только-только поднималось над горизонтом.

Спросить, что случилось, она не успела. Царевич приложил пальцы к ее губам и кивнул куда-то левее, в сторону окружавших их густых и высоких зарослей тростника. Тэра слышала приближавшиеся голоса и хруст тугих стеблей. В тревоге она переглянулась с возлюбленным. Они оба надеялись, что к ним шли просто рыбаки или крестьяне, с которыми легко можно будет объясниться. Но оба понимали, что рано или поздно их удаче придет конец, и со смутной пока угрозой придется столкнуться лицом к лицу.

Хэфер передал Тэре покрывало, которое она набрасывала на голову и плечи для защиты от солнца, а заодно и чтобы скрыть свои золотые волосы, выдававшие ее лебайское происхождение. Люди не были редкостью на землях Империи. Но маг, видевший Тэру в ночь ритуала в пустыне, наверняка передал ее точные приметы.

Сам царевич также оборачивал голову отрезом ткани, как принято было у некоторых народов пустыни. В клафте он был бы слишком узнаваем. С цветом глаз и характерными чертами лица он ничего не мог поделать, но так, по крайней мере, хоть форма рогов не привлекала лишнего внимания.

Они поднялись и ждали. От Тэры не укрылось, что Хэфер прикрепил спрятанный до этого в вещах хопеш к петле на поясе. В Таур-Дуат все мужчины проходили хотя бы начальную военную подготовку, что было не только вопросом престижа, но и насущной необходимостью в силу постоянной угрозы извне, и частью культуры воинственного народа рэмеи, основы которой зиждились на армии не меньше, чем на жречестве. То, что какой-нибудь крестьянин мог оказаться бывшим солдатом, никого не удивляло.

Меж тем звуки голосов и смех раздавались все ближе. Различимы уже были скабрзные шуточки, которыми обильно пересыпали свою речь невидимые пока пришлецы. Наконец

высокие стебли тростника раздвинулись, пропуская двоих рэмеи и человека, опиравшегося на изящный посох.

— О, да мы тут не одни, — расплылся в улыбке один из рэмеи.

В улыбке его недоставало клыка и еще пары зубов, а у другого отсутствовал глаз. В руках первый сжимал короткой охотничий лук, а его рогатый товарищ — внушительного вида палицу. Насчет посоха человеческого мужчины у Тэры возникли тревожные подозрения. Людям было запрещено погружаться в глубины жреческого искусства, но зато в чародействе некоторые из них достигали серьезных высот. От Перкау и Лират она слышала, что немало человеческих магов встречалось среди осквернителей гробниц, да и среди разбойников. Как известно, далеко не все совершенствуют свое искусство исключительно в целях расширения горизонтов познания и помощи ближним.

Как ни благополучна была Империя, и как ни суров был Закон, а лихие искатели наживы встречались в любой земле во все времена. Хотя Хэфер и Тэра сильно приблизились к Кассару, все же путь они держали в стороне от маршрутов патрулей. Похоже, теперь необходимость выбирать безлюдные места сыграла с ними злую шутку. Тэре никогда не доводилось сталкиваться с разбойниками и даже просто с ворами — жизнь в храме была спокойной и уединенной. И потому сейчас она попросту растерялась.

— Вы кто такие будете? — спросил второй рэмеи — одноглазый с палицей.

Ответить никто не успел — несколько ближайших стеблей с шелестом рухнули на землю под широким острым серпом, который крестьяне использовали для уборки тростника. На маленькую стоянку с потоком ругани выкатился еще один рэмеи, плотный и приземистый.

Человек — худощавый мужчина с аккуратной бородкой, облаченный в длинную тунику, в отличие от своих товарищей, одетых только в схенти не первой свежести, — смотрел на Хэфера и его спутницу равнодушно, лениво, с некоторым превосходством. Когда он задержал взгляд на девушке, его глаза чуть расширились от удивления. Он явно что-то почувствовал. Сама Тэра не рискнула взглянуть на него, используя внутреннее зрение, потому что боялась выдать себя.

- Ну? — нетерпеливо переспросил одноглазый.
- Рыбачим, — бесстрастно ответил Хэфер.
- И лодка есть? — прищурился щербатый.
- Есть, но много за нее не выручишь — прохудилась.
- Покажи.

Хэфер кивнул на заросли, в которых была спрятана их лодка, а сам как бы невзначай переместился вперед, заслоняя собой Тэру.

— Баба у тебя славная, даром что худющая. Где нашел? — спросил приземистый с серпом.

— Жена, — коротко сказал царевич, и от этого простого, но невозможного в их жизни слова девушке стало вдруг очень тепло.

— Хороша, бесовка, — щербатый прищелкнул языком. — Пущай и не рогатая. Может, поделишься?

Смысл этих слов не сразу дошел до Тэры, настолько он был невообразимым, далеким от ее мировоззрения. Она даже рассердиться не успела. Поделиться? Ею?..

— Нет, — в тихом голосе наследника девушка отчетливо различила опасные нотки.

— Эй, да чего ты спрашиваешь?! — возмутился приземистый.

Одноглазый, тем временем проверявший лодку, досадливо сплюнул.

— И правда дерьмо, а не лодка. Рухлядь. Нас четверых не выдержит.

— Это точно, — согласился Хэфер.

— Ну, значит, остается баба.

— Насилие запрещено по Закону Империи, — тихо и угрожающе предупредил царевич и неуловимым движением высвободил хопеш из петли.

— Рыбаки, значит? Ага! — хохотнул одноглазый, взвешивая в руке палицу.

— На хвосте мы Закон твой вертели, — ощерился приземистый. — Владыка сюда даже не заглядывает, а Богам и дела нет до безрогой шлюхи.

Тэра отступила на шаг. В ее мире все рэмеи и люди, разделявшие рэмейские традиции, неукоснительно соблюдали Закон. Насилие было запрещено волей Самой Аусетаар, и даже

солдаты не пренебрегали этой волей на захваченных территориях. Наказание было суровым. К тому же в стране царили довольно свободные нравы: в рэмейской культуре близость между мужчиной и женщиной не считалась чем-то низким и недостойным, и потому запретным — напротив. Тэре казалось, что в насилии просто не было нужды. Но реальность оказалась совсем иной, чем девушка себе представляла.

Тэра помнила предупреждение Перкау не использовать Силу. Но как Хэферу было справиться с четверыми, один из которых, к тому же, был чародеем? Каким бы хорошим воином он ни был прежде, теперь сил у него осталось немного. Он только начал восстанавливаться.

— Она — колдунья, — вдруг прошелестел маг. — Я чувствую.

Одноглазый присвистнул. Щербатый скинул с плеча лук.

— Значит, держать придется крепче, — ухмыльнулся приземистый, взмахнув серпом.

— Уходите, — приказал Хэфер, и его спокойный уверенный голос отчетливо звенел сталью.

— Иди-ка, померяемся силой, солдатик, — поманил одноглазый.

— Предупредил же дураков, — вздохнул маг, возводя глаза к небу.

Приземистый и одноглазый одновременно бросились на царевича. Хэфер оттолкнул Тэру назад и принял бой. Хопеш плохо годился против палицы и серпа, но царевич, даже ослабленный былыми ранами, разбирался в искусстве боя не в пример лучше своих противников. Совершив обманный маневр, он проскользнул между ними и точным движением выбил серп из руки нападавшего. Удар палицы одноглазого пришелся не по царевичу, а по товарищу — Хэфер успел уклониться. Приземистый взвыл и разразился руганью.

Щербатый решил не вмешиваться в драку. Крикнув магу: «Давай помогай!», — он двинулся на Тэру, сочтя ее более легкой добычей.

Пожав плечами, чародей начал читать заклинание.

Рэмеи приближался к девушке, целясь в нее из охотничьего лука.

— Не надо, — тихо сказала жрица, пятясь и поднимая руки. Она давно уже не носила тканых перчаток бальзамировщи-